

A photograph of a tree-lined path in autumn. The trees are tall and slender, with their leaves turned vibrant yellow and orange. The path is covered in fallen leaves, and the overall atmosphere is misty and serene. In the top right corner, there is a circular badge with the text "16+".

16+

Ю.Силин
Осени

Ю. Силин

Осени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30094264

SelfPub; 2021

Аннотация

Сентябрьские листочки, осенённые свежестью смерти, готовые осыпаться...

Содержание

Игра настроений	4
Восход	9
Где-то, что-то....	10
Дожди Петербурга	12
Золотой дождь	15
Клеймо	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ю. Силин

Осени

Игра настроений

Осень падает мокрыми листьями
С изболевшихся бледных небес,
Полнит грудь мою грустными мыслями
Зашумевший, заплакавший лес...

Мокрый мох под ногами сжимается,
Заполняется след мой водой...
Так и сердце под мыслями мается,
Наполняется тёмной слезой...

Не иду я дорогой успешною,
Ни учёный, ни вождь, ни поэт...
И смотрю я с тоской безутешною,
Уходящему времени вслед.

И смотрю я и думаю: «Боже мой,
Разве в Небо ведёт суета?»
Заунывный стихает вдруг ветра вой,
Затихает шуршанье листа...

Полной грудью прозрачность вдыхается,
Чистый холод промытых небес...
И в душе тишина воцаряется,
И, застыв, просветляется лес.

Багряно желтый лиственный угар,
Взметнувший ветер, льющиеся тучи...
О, осень, осень, олимпийский дар,
Вновь подо мной твоих печалей кручи!

Рискую с них сорваться каждый миг...
Ах, в гибельном летя главокруженьи,
С какой бы силой я б к тебе приник
И расплескался о тоски камня!

Ажурный, лёгкий, лиственный дурман,
Я взят тобой из суетного круга!
Средь дней бесхмельных, наконец, я пьян
Тобою, Осень, горькая подруга!

Как сладок мне заплаканный твой лик,
Благая весть о ждущей всех Невесте!
Так пусть вот так, как я к тебе приник,

Безумный ветер унесёт нас вместе!

В час, когда опадает лист,
Когда жизнь уходит из тела,
Мысль: «Жить!» – одинокий солист
Вдруг услышишь – в душе запела.

За окном будет дождь стучать,
Будет ветер стонать уныло
И тоска будет душу рвать...
Душу, где уже всё остыло.

И тогда той тоски сильней,
В час, когда уж совсем невмочь
Будет мысль-мечта о ней
Освещать лишь одна ту ночь.

Дорогих её глаз кристалл
Облегчит твой предсмертный бред
И ты вспомнишь, как ты страдал
Эту длинную цепь из лет.

Ты поймёшь, что пора уснуть,
Как ты страшно устал, поймёшь

И, вступая на смертный путь,
С облегчением смерть найдёшь.

Хорошо, что бессмертья нет,
Что не вечен и сердца стук...
Как давно ты устал, поэт,
От любви безответной мук.

Ветер и солнце, жёлтые листья,
День догорает в кузнице лет,
Парк размалёван щедрою кистью,
Сотни оттенков на каждый цвет!

Жёлтый и красный, бурый, зелёный,
Синий и белый, пурпур и чернь...
О, увяданьем мир напоённый!
Смертию судеб выпала зернь.

Парк догорает, время настало,
Время молений, время скорбей,
Взвихренных к небу листьев накала,
Поздних прозрений, ранних смертей.

Сумерки, ветер, ветви чернеют,

Небо померкло, мир догорел,
Чёрная бездна холодом веет,
Есть и вселенной верно предел.

Вижу как медленно
Опускается ночь над землёй,
Бледно и ветрено
И собачий тоскующий вой,

Слёзы бескрайние
В черноту проливаются крыш,
Шепоты тайные,
Тёмных улиц шуршащий камыш,

Вот она – Родина,
Что ещё мне о ней рассказать?
Сколько ни пройдено,
А конца всё равно не видать,

Что ни наделано
А всё только начало пути,
Горя немерено,
А до счастья идти и идти...

Восход

Текучим красным золотом встаёт
Из-за домов судьбы осенний слиток,
В безмерной выси росчерк крыльев пьёт
Незнаемый бескрылыми напиток,

Напиток горней осени.... Внизу
Он видит море, купола и шпили,
И между них бегущую слезу,
И все цвета осенней кроткой были.

О, осени златое дежавю!
Вновь приступ твой – и я парю, как птица!
Сладчайшей грусти все оттенки пью
Всё вновь и вновь.... И не могу напиться.

Где-то, что-то....

И в душе моей осень,
И в душе золотая тоска,
Сквозь прожитую просинь,
Утонувшая в дымке река....

Чьи-то тени мелькают
Где-то там далеко позади,
На прощанье махают,
А самих уж и нет ведь, поди!

Скоро сам стану тенью,
Погружусь в этот хмурый рассвет,
Желто-красною сенью
Буду души томить сотни лет....

Будут плакать порою,
А порою смеяться в захлѐб,
Оттого что душою
Этой осенью я изнемог.

И ни кем-то незнаем,
Всѐ брожу всех на свете любя
Может быть за трамваем

Обрету наконец-то себя?

Дожди Петербурга

Идут дожди бесцельно, без конца,
Стучат уныло по душе, по стёклам,
По кровлям, лицам, тротуарам блёклым...
Над всем висит угрюмый цвет свинца.

Рванёт вдруг ветер холодом промозглым,
Обдаст водой, провоет, снова стук
Бездумных капель, музыкою мук
Тоски иль скуки, прозябаньем волглым...

Дома, дворцы, цари на лошадях
И идолы с протянутой рукою,
Былая желтизна с голубизною
И серость новых строек – всё в сетях

Стучащих капель, бытия сырого,
Промокших душ, продрогнувших судеб,
Бессмысленной борьбы за чёрствый хлеб,
Разбавленного жития.... Не ново,

Старо, как мир, всё, что ни видит глаз,
Ни слышит ухо, чует обонянье,
Сырое ощущает осязанье,

Всё, что ни мыслит мозг, который раз...

Одно и то же, влажное, гнилое,
Источенное временем – червём
Всеядным, грязно-скользкое, седое,
Трёхвековым зачатое дождём

Дует ветер, шумящими листьями
Он уносит моё бытие,
Шелестя, словно листьями, мыслями
Задувает в окошко моё.

Ураган над страной поднимается,
Очистительный, страшный, как сон,
Ветер времени в душу врывается
И уносит всё в прошлое он.

Желть осенняя... Хризантемы...
Вкус предательства и любви...
Привкус горечи и измены.
Облака, как душа, в крови.

Грусть дождя и безумство ветра,
Вихри листьев и луж моря,
В глубине завыванье метра
Сентября, октября, ноября.

Отраженья кленовых крон,
Счастье, сладостное вдыханье
Увяданья пьянящих доз...

Изнуряющих мыслей сон,
Горько сладкий позор познания,
Послевкусье осенних слёз...

Золотой дождь

День сегодня красив, как хрусталь,
Небеса необычно высоки,
Уплывают задумчиво вдаль
Облака, как печаль волооки.

Тишина. Пахнет прелью в лесу.
Хвойный холод глотаю, как бритву,
Скупы ветви роняют росу,
Лес застыл, словно стал на молитву.

Лес застыл, как задержанный вдох,
В небо ветви свои, простирая,
Только каплют росинки на мох,
С умирающих листьев стекая.

Стынет лес в высочайшей из месс,
Я один на один с мирозданьем...
Вздунул ветер и солнечный лес
Оглашается листьев шуршаньем,

И бесследно смывая собой
Всё, рождённое дню на потребу,
Низвергается дождь золотой

На лицо, обращённое к небу.

Клеймо

Бескрайний дождь. Серейшая пустынь
Клеймит мне дух тоскою раскалённой.
Бумаги лист строкою изошрённой
Клеймит перо... Скорей, клеймо, остынь!

И сделайся холодным отпечатком,
Зажившим шрамом, загрубевшим швом,
Чтоб только лишь напоминать о том
Дождливом дне, тоскливом и не сладком...

Но не терзать мне душу, как палач
Терзает плоть металлом раскалённым,
Чтоб муками быть жертвы упоённым,
Чтоб музыкою стал кровавый плач.

Той музыкой, чьи ноты может быть
Столетиям не под силу будет смыть!

Листья, туманы, дожди...
Может быть, всё это снится?

Сердце моё, подожди,
Громко не надо так биться!

Жаться не надо в тоске...
Может быть сон на исходе?
Тихо туман по реке
К устью плывёт на восходе...

Нехотя солнце встаёт
И неохотно садится,
Серое небо плывёт
И всё не может пролиться...

Так, моросит кое-как,
Не отличишь от тумана...
Ночи ль сгущается мрак,
Или ещё слишком рано?

То ли тоска, то ли грусть
В лиственной бане-обмане?
Просто махнёшь: «Ну и пусть...»
И растворишься в тумане.

Нависли облака над зеленью полей,

Разбухли реки, жёлтый лист струится,
Мне с каждым днём прозрачней и светлей
И звездной пылью голова искрится.

О, Млечный Путь! Ступаю на тебя,
Путь жизненный пройдя до середины
И ты вселенской пылью осеня,
Меня ведёшь в небесные глубины...

Нависшее небо разводами серыми горя,
Застывшие будни вином горьковато-синильным,
А в тысяче метров волнистость бескрайняя моря
Сливается с небом дождём акварельно-чернильным.

Таков Петербург в осень года, незнамо какого,
Не знаю, зачем из себя изливаю всё это,
Печаль и тоска не оставили места живого
И чайки кричат, и шипит в сковородке котлета.

Нет смысла ни в чём – значит Вера оставила тело,
Остыло нутро, и глаза вдруг ослепли и уши
Оглохли и к чёрту немые, глухие сонеты!

Из башни смотрю – и как будто душа отлетела...

Я целыми днями читаю и бью лишь баклуши...
Я умер уже, но зачем-то всё жарю котлеты...

Над городом плывёт слепая тучность груд
И линии дождей секут его громады,
О, как же ты, Господь, невыносимо крут,
И как же я устал вымаливать пощады!

Я – серый призрак дня среди серости дождей
Над городом вишу, весь в серость погружённый,
И серый облик мой, всё тоньше и бледней,
Исчезнет навсегда, быть фоном осуждённый.

Небо блёклое тучи несёт,
Слёзы пресные льющие хладно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.